

Отношение к дополнительному образованию учащихся основной и старшей школы: социально-психологические аспекты

В.С. Собкин, Е.А. Калашникова

Центр социологии образования Института управления образованием РАО, Москва, Россия

Поступила 24 января 2018 / Принята к публикации: 10 февраля 2018

Attitude to supplementary education in students of the secondary and high school: social and psychological aspects

Vladimir S. Sobkin*, Ekaterina A. Kalashnikova

Center for Sociology of Education Institute of Education Management of the RAE

* Corresponding author E-mail: sobkin@mail.ru

Received January 24, 2018 / Accepted for publication: February 10, 2018

Актуальность (контекст) тематики статьи. Исследование отношения учащихся основной и старшей школы к системе дополнительного образования имеет принципиальное значение, поскольку именно в системе дополнительного образования подросток пытается осуществить особые «культурные пробы», позволяющие ему получить обратную социальную реакцию относительно своей личностной успешности, успешности как субъекта деятельности.

Цели исследования. Определение влияния возрастных, социально-демографических факторов на включенность подростков в систему дополнительного образования. Характеристика мотивов, определяющих занятия учащихся основной и старшей школы в кружках, студиях, секциях. Исследование влияния включенности учащихся в систему дополнительного образования на их учебную деятельность.

Описание хода исследования. В статье приведены результаты исследования, проведенного сотрудниками Центра социологии образования «ИУО РАО» в октябре-ноябре 2017 года среди 11803 учащихся 7–11-х классов Ленинградской области. Рассматриваются вопросы, касающиеся охвата учащихся системой дополнительного образования, платности/бесплатности занятий школьников в различных кружках, студиях, секциях, предпочтения различных направлений занятий, своеобразия мотивов, обуславливающих интерес к разным видам дополнительных занятий, влияния дополнительных занятий на учебную деятельность (академическая успешность, статус ученика в классе, особенности мотивов учебной деятельности).

Результаты исследования. В системе дополнительного образования занимается каждый второй учащийся основной и старшей школы. Установлено, что на включенность в систему дополнительного образования влияют образовательный статус и материальное положение родителей учащегося. Влияние макропоказателей (поселенческий фактор) проявляется в предпочтениях как направлений занятий, так и стратегии оплаты предоставляемых образовательных услуг. Среди основных мотивов посещения занятий указываются расширение кругозора, оценка своих возможностей и способностей.

Выводы. Наиболее важным мотивом, обуславливающим интерес подростков к разным видам занятий в системе дополнительного образования, является восполнение недостатка знаний, получаемых в школе. Включенность учащихся в систему дополнительного образования задает и своеобразный позитивный вектор развития субъекта учебной деятельности.

Ключевые слова: подросток, дополнительное образование, мотивация, учебная деятельность, демографические и социально-стратификационные факторы.

Background. The research of the student attitude to the system of supplementary education is of paramount importance as it is the system of supplementary education where the adolescent tries to implement specific «cultural tests» that allow him/her to obtain an inverse social reaction regarding his/her personal success (success as a subject of activity).

The objectives of the research are as follows: 1. Determining the influence of age, social demographic factors on the involvement of adolescents in the system of supplementary education is the objective of the research. 2. Defining the motives determining the occupations of students of the secondary and high schools in the circles, studios, sections. 3. Studying the influence of the student involvement in the system of supplementary education on their studies.

Research Progress. The paper presents the results of the research carried out by the Center for the Sociology of Education of the IEM RAE in October-November, 2017. The sample includes 11,803 school students of 7–11th grades of the Leningrad region, Russia. Questions concerning the student involvement in the system of supplementary education, paid vs free school classes in various circles, studios, sections, preferences of certain areas of supplementary education, variety of motives that make students get interested in different types of extra classes are discussed. The influence of extra classes on the studying activities (academic success, student status in the classroom, peculiarities of motives involved).

Research Results. In the system of supplementary education, every second student of the secondary and high school is engaged. The educational status and financial position of the student's parents influence his/her involvement in the system of supplementary education. The influence of macro-indicators (settlement factor) is marked as preference in the field of studies and also within the payment strategy of the educational services provided. Among the main motives for attending classes there are the following ones: broadening the horizons, assessing the abilities and opportunities.

Conclusion. The most important motive that causes adolescent interest in various types of jobs and occupations in the system of supplementary education is to catch up with the lack of knowledge obtained in school. The student's involvement in the system of supplementary education also sets a positive vector for his/her development as subject of the studying activity.

Keywords: adolescent, nonformal education, motivation, learning activities, demographic and socio-stratification factors.

Сегодня система дополнительного образования существует в различных видах и формах. При этом она реализуется на разной институциональной основе. Это дворцы детского (юношеского) творчества, школы искусств, художественные, научные и туристические кружки, разнообразные студии, спортивные секции, оздоровительно-образовательные центры и др. В них детям предлагаются различные многоуровневые по сво-

Дополнительное образование не только играет важную роль в организации структуры досуга подростка, но и выступает как важный элемент детской и подростковой субкультуры, в существенной степени определяющей своеобразие тех или иных направлений социализации

ей сложности занятия в тех или иных сферах деятельности. Основные целевые ориентиры дополнительного образования определены в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», где указано, что дополнительное образование «направлено на развитие творческих способностей детей, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формировании культуры ..., организацию их свободного времени» (Федеральный Закон ..., URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/).

Социальная значимость развития системы дополнительного образования

Существует ряд отечественных и зарубежных исследований, в которых предприняты попытки психолого-педагогической систематизации различных видов дополнительного образования, их соотношения с системой общего образования, а также рассмотрения разных институциональных форм организации допол-

нительного образования (Каргина, 2012). Особое внимание обращается также на цели, социальные функции и результаты дополнительного образования (Башманова, 2014). При этом подчеркивается влияние занятий в системе дополнительного образования на развитие познавательной мотивации, творческого потенциала, социальной активности детей, подростков и молодежи. Отмечается, что дополнительное образование не только играет важную роль в организации структуры досуга подростка, но и выступает как важный элемент детской и подростковой субкультуры, в существенной степени определяющей своеобразие тех

или иных направлений социализации (Асмолов, 2013). В зарубежных исследованиях основное внимание уделяется модели непрерывного образования. Там внимание акцентируется на необходимости того, чтобы предоставляемое образование опиралось на интересы учащихся, при этом подчеркивается, что желательно также, чтобы организация обучения и планирование учебного плана осуществлялись самими учащимися (Fordham, 1993; Jeffs, 1999; Bowyer, 2000; Bjornavold, 2000; Colardyn, Bjornavold, 2004; Dohmen, 2001). Сегодня активное продвижение идей неформального (дополнительного) образования (Coombs, Ahmed, 1974) осуществляется такими международными организациями, как ЮНЕСКО и ООН. Начиная с 2005 года, ЮНЕСКО обращает особое внимание на роль и ресурсы неформального образования в работе с детьми и молодежью из малообеспеченных и социально уязвимых семей и слоев (Publications of the Institute for Advanced Studies in Europe (IASE), 2012 и др.).-

Исследование психолого-педагогических особенностей учебной деятельности в системе дополнительного образования, показывает, что важным ее аспектом является установка на развитие «субъектности» обучающегося, а это, в свою очередь, предполагает особый характер организации самого педагогического процесса как субъектно-ориентированного, где «обучающийся и педагог выступают как включенные в педагогическое взаимодействие субъекты» (Гущина, 2012). Поэтому, особое значение приобретает ряд психолого-педагогических принципов, организующих это взаимодействие: личностно-смысловое общение, творческая доминанта, ориентация на ведущую деятельность в соответствии с возрастом, единство с общекультурным процессом (Собкин, Левин 1989; Sobkin, Pisarskii, 1996).

Особую актуальность сегодня приобретают вопросы, связанные с доступностью качественного дополнительного образования. Так, в Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы выделена отдельная задача развития дополнительного образования детей при реализации мер по развитию эффективной системы до-

Владимир Самуилович Собкин – доктор психологических наук, профессор, академик РАО, руководитель Центра социологии образования Института управления образованием РАО
E-mail: sobkin@mail.ru,
http://iuorao.ru/pg_cso/

Екатерина Александровна Калашникова – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории мониторинговых социологических исследований в образовании Центра социологии образования Института управления образованием РАО
E-mail: 5405956@mail.ru
http://iuorao.ru/pg_cso/

полнительного образования детей, где и подчеркивается необходимость обеспечения равных возможностей для всестороннего развития и самореализации каждого ребенка (Федеральная целевая программа ..., URL: https://минобрнауки.рф/документы/5930/файл/.../FCPRO_na_2016-2020_gody.pdf). Однако расширение системы дополнительного образования на платной основе этому отнюдь не способствует. В новых экономических условиях отношения «наставник–ученик» в системе дополнительного образования могут превратиться в отношения «продавец–клиент». При этом остро встает вопрос, чем займутся дети, родители которых не смогут платить за их занятия в кружках и секциях? Поскольку финансирование дополнительного образования отнесено сегодня к сфере ответственности органов местного самоуправления, то «на деле это означает, что если в местном бюджете есть деньги – бесплатным кружкам и секциям быть. А на нет и суда нет» (Ямбург, 2014).

Программа и задачи исследования, характеристика выборки

Программа нашего исследования предусматривает анализ особенностей отношений учащихся к качеству школьного образования. Мы использовали разработанную нами ранее анкету (Собкин, Писарский 1992, 1994), модернизировали ее в 2017 г. в соответствии с современными социальными реалиями системы школьного образования. С ее помощью были проанализированы: целевые ориентации учащихся по отношению к получаемому образованию, оценка ими содержания образования, их потребности в области освоения различных компетенций. В программе особое место занимает изучение социально-психологических особенностей вовлеченности учащихся основной и старшей школы в систему дополнительного образования (Собкин, Калашникова, 2016). При этом блок анкеты «Дополнительное образование» содержит вопросы, касающиеся следующих аспектов: включенности учащихся в систему дополнительного образования, востребованности различных направлений

занятий, их интенсивности, платности/бесплатности занятий в различных кружках, студиях, секциях, а также мотивов, обуславливающих интерес к разным видам дополнительных занятий и причин, затрудняющих их посещение.

В ходе исследования решались следующие три основные задачи:

1. Определение влияния возрастных, социально-стратификационных и поселенческих факторов на включенность подростков в систему дополнительного образования;
2. Характеристика мотивов, определяющих занятия учащихся основной и старшей школы в кружках, студиях, секциях;
3. Влияние включенности учащихся в систему дополнительного образования на их учебную деятельность (социальный статус в школе, академическая успешность, мотивация учебной деятельности).

В анкетном опросе, проведенном в октябре–ноябре 2017 г. приняли участие 11.803 учащихся 7–11-х классов школ Ленинградской области (44,7% мальчиков и 55,3% девочек). Распределение учащихся по возрастным параллелям выглядит следующим образом: 7-й класс – 4,1%, 8-й – 32,4%, 9-й – 31,6%, 10-й – 17,4%, 11-й – 14,5%.

Полученные результаты обработаны методами математической статистики с помощью статистического пакета программ SPSS 18.0 и STSTISTIKA 6.0.

Анализ полученного эмпирического материала проводился относительно влияния демографических (пол, возраст) и социально-стратификационных (материальное положение семьи, уровень образования родителей) факторов, а также относительно статуса образовательного учреждения (общеобразовательная школа, школа с углубленным изучением отдельных предметов, лицей, гимназия) и поселенческой специфики (город/село). Помимо этого специально рассматриваются вопросы о влиянии занятий в системе дополнительного образования на учебную деятельность подростка: академическую успешность, социальный статус ученика среди одноклассников, мотивацию учебной деятельности.

Представленные ниже результаты структурированы относительно следующих пяти разделов:

- включенность школьников в систему дополнительного образования;
- платность/бесплатность дополнительных образовательных услуг;
- направленность занятий подростков в системе дополнительного образования;
- мотивы, обуславливающие интерес подростков к разным видам занятий в системе дополнительного образования;
- влияние дополнительного образования на учебную деятельность подростков.

Включенность школьников в систему дополнительного образования

Для общей оценки состояния системы дополнительного образования важным показателем является такой индикатор, как численность учащихся, занимающихся в различных студиях, секциях, кружках (технических, эколого-биологических, туристско-краеведческих, спортивных, художественного творчества и др.). При этом в аналитических работах, как правило, в качестве показателя используются «индекс охвата» учащихся системой дополнительного образования, который определяется через отношение числа школьников, занимающихся различными видами дополнительного образования, к общей численности учащихся.

Следует подчеркнуть, что в разных статистических справочниках этот индекс колеблется, причем, весьма значительно: от 40% до 60% и более (Государственная программа РФ ..., URL: https://минобрнауки.рф/.../13.05.15-Госпрограмма-Развитие_образования_2013-2020_гг.;_Краткая_аналитическая_справка_..._URL:_http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/Analit_spravka.pdf). Использование индекса «охвата» учащихся системой дополнительного образования осложняется также тем, что в приводимых статистических данных представлена численность всех детей, занимающихся в различных по своей направленности кружках. Это ведет к тому, что несколько раз автоматически учитываются порой одни и те же дети, занимающиеся в двух или нескольких кружках одновременно. Подобный характер сбора данных, безусловно, сказывается на увеличении среднего индекса «охвата». Помимо этого, к сожалению, в открытых данных

статистической отчетности, как правило, не указываются показатели занятий в системе дополнительного образования учащихся разных возрастных параллелей, что не позволяет оценить возрастную динамику «охвата» учащихся системой дополнительного образования. И, наконец, в статистических сборниках отсутствуют данные о социально-стратификационных характеристиках (образовательный и материальный статус семьи, тип образовательного учреждения, поселенческая специфика и др.), которые, безусловно, влияют на приобщение подростков к занятиям в системе дополнительного образования. А это, в свою очередь, не позволяет оценить социокультурные тенденции и механизмы, определяющие развитие системы дополнительного образования. Поэтому, на наш взгляд, крайне важны материалы выборочных опросов школьников, которые, хотя бы в первом приближении, позволяют оценить влияние как демографических, так и социальных факторов на их включенность в систему дополнительного образования.

Полученные нами результаты ответов школьников, обучающихся в 7–11-х классах, показывают, что каждый второй из них занимается в различных кружках, студиях, секциях. Причем, среди девочек индекс «охвата» системой дополнительного образования выше (55,3%), чем среди мальчиков (44,7%). Следует подчеркнуть, что, по мере взросления, с переходом в старшие классы, число подростков занятых в системе дополнительного образования как среди мальчиков, так

и среди девочек, заметно снижается. На рисунке 1 приведены усредненные данные по различным возрастным параллелям учащихся.

Как мы видим, доля занимающихся в системе дополнительного образования снижается с 67,9% в 7-м классе до 50,3% в 11-м ($p=0,000$).

На включенность подростка в систему дополнительного образования явно влияет образовательный статус семьи. Так, если среди детей обоих родителей с высшим образованием 63,6% занимаются в различного рода кружках, студиях, секциях, то среди детей из семей со средним образованием обоих родителей доля таких составляет 55,4% ($p=0,000$). При этом подчеркнем, что подобные различия проявляются на всех этапах обучения с 7-го по 11-й классы.

Это позволяет сделать вывод о том, что семьи с высоким образовательным статусом более ориентированы на необходимость включения своего ребенка в систему дополнительного образования на всем этапе обучения в основной и старшей школе. Поэтому, характеризуя социальную роль системы дополнительного образования, можно говорить о ней, как о важном компоненте, определяющем особенности социокультурных траекторий возрастной социализации подростков из разных социальных страт.

Платность дополнительного образования

Анализ полученных в ходе опроса данных показывает, что среди учащихся, включенных в систему допол-

нительного образования, практически каждый второй (47,3%) занимается бесплатно. Каждый третий (33,6%), посещает как платные, так и бесплатные занятия. И, наконец, каждый пятый 19,1%, посещает только платные кружки, секции, студии.

Более детальное рассмотрение полученных данных позволяет отметить ряд характерных тенденций. Во-первых, с возрастом заметно уменьшается доля школьников, которые получают дополнительное образование только на бесплатной основе – с 52,1% в 7-м классе до 39,1% в 11-м ($p=0,000$). Подобное снижение происходит в основном за счет увеличения с возрастом числа тех школьников, которые занимаются в кружках, студиях и секциях, используя комбинированную стратегию, т.е. совмещая платные и бесплатные образовательные услуги. Так, если в 7-м классе таких детей 27,6%, то в 11-м их уже 40,9% ($p=0,000$). При этом характерно, что доля подростков, занимающихся в системе дополнительного образования исключительно на платной основе, с возрастом практически не меняется (в 7-м классе 20,3%, в 11-м – 20,0%).

Во-вторых, явно проявляется влияние региональных и институциональных факторов. Например, среди учащихся, живущих в районных центрах, существенно ниже, по сравнению с сельскими жителями, доля тех, кто получает дополнительное образование на бесплатной основе – соответственно 42,2% и 62,7% ($p=0,000$). В то же время среди горожан, по сравнению с сельскими школьниками, заметно выше число тех, кто получает дополнительное образование либо на платной основе – соответственно 20,2% и 13,2; ($p=0,000$) либо используя стратегию совмещения в получении как платных, так и бесплатных образовательных услуг – соответственно 37,6% и 24,1% ($p=0,000$). Подобные различия вполне ожидаемы – неразвитость организации платного дополнительного образования на селе обусловлена, с одной стороны, отсутствием профессиональных кадров, готовых предоставить дополнительные образовательные услуги на платной основе, а с другой стороны, – невысокими потребностями населения в платном дополнительном образовании.

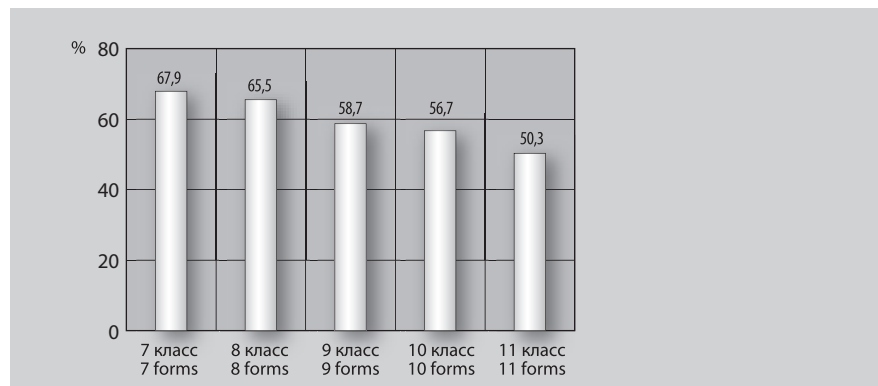

Рис. 1. Доля занимающихся в системе дополнительного образования учащихся разных возрастных параллелей (% от числа учащихся в соответствующих классах).

Fig 1. Proportion of students in the system of supplementary education among those of different age parallels (number of students of the corresponding form units, per cent).

Характеризуя влияние институционального фактора, обратимся к сопоставлению ответов учащихся из общеобразовательных школ с повышенным статусом (школы с углубленным изучением отдельных предметов, лицей, гимназии). В общеобразовательных школах, по сравнению со школами с повышенным статусом, существенно выше процент учащихся, занимающихся в системе дополнительного образования на бесплатной основе – 51,0%. Для сравнения – в школах с углубленным изучением отдельных предметов таких детей 33,7%, а в лицеях, гимназиях – 31,6% ($p=0.00$). В свою очередь, в общеобразовательных школах заметно ниже доля тех, кто занимается в кружках, студиях и секциях, используя стратегию совмещения платных и бесплатных образовательных услуг – всего 30,8%, в школах с углубленным изучением отдельных предметов – 35,9%, в лицеях, гимназиях – 43,9% ($p=0.00$).

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что макропоказатели (тип населенного пункта и тип школы) являются важными факторами, дифференцирующими возможность получения дополнительных образовательных услуг на платной либо на бесплатной основе.

В-третьих, особое значение имеют социально-стратификационные характеристики семьи, ее материальный и образовательный статус. Понятно, что дети из малообеспеченных семей, по сравнению ребятами из высокообеспеченных семей, имеют меньше возможностей получить дополнительное образование на платной основе. Это подтверждают и результаты проведенного исследования – среди подростков из малообеспеченных семей платные дополнительные образовательные услуги получают 14,4% детей, а среди подростков из высокообеспеченных семей – 22,6% ($p=0.00$). В свою очередь, на бесплатной основе занимаются 55,6% подростков из малообеспеченных семей и 43,0% – из высокообеспеченных ($p=0.00$).

Схожие тенденции прослеживаются и относительно влияния образовательного статуса семьи. Например, среди подростков из семей с низким образовательным статусом (родители со средним образованием) 57,0% получают бесплатные образовательные услуги, а среди тех,

чьи родители имеют высшее образование, таких 38,4% ($p=0.00$).

Таким образом, социально-стратификационные ресурсы семьи (материальный и образовательный статус) явно сказываются на возможностях получения подростком дополнительных образовательных услуг на платной и бесплатной основе. Учитывая приведенные данные, можно сделать вывод о том, что качество платных образовательных услуг оценивается родителями выше, чем бесплатных. Родители с более высоким образовательным статусом в значительной степени ориентированы на предоставление своему ребенку более качественного дополнительного образования. Ориентация на более высокое качество образования побуждает родителей с высоким уровнем образования использовать материальные ресурсы семьи, обеспечивая возможность ребенку заниматься в кружках, студиях, секциях. И за это они готовы платить.

Родители более склонны реализовывать стратегию дополнительных платных вложений в образование, увеличивая, тем самым, «культурный капитал». Подобные вложения семьи можно рассматривать не только как признание за образования важным ресурсом личностного развития ребенка, но и как признание его роли в обеспечении возможностей восходящей социальной мобильности детей.

Направленность занятий подростков в системе дополнительного образования

Полученные в ходе опроса материалы позволяют оценить востребованность тех или иных видов дополнительных занятий среди подростков. Здесь явно проявляются гендерные различия – занятия физкультурно-спортивной, туристско-краеведческой направленности и технического творчества мальчики посещают гораздо чаще, чем девочки. Например, в спортивных секциях занимается 71,8% мальчиков и 52,2% девочек ($p=0.00$), в кружках технического творчества (моделирование, конструирование, робототехника, дизайн, информационные технологии и т.п.) – соответственно 25,8% и 17,1% ($p=0.00$). Девочки же заметно чаще посещают кружки и студии художественной направленности – в танцеваль-

ных студиях занимается 36,0% девочек и 21,3% мальчиков ($p=0.00$), в изостудиях – соответственно 30,5% и 22,3% ($p=0.00$).

Помимо этого, следует обратить особое внимание на посещение дополнительных факультативных занятий, связанных со школьной программой, которые посещает в среднем каждый третий опрошенный. Причем, характерно, что, если число занимающихся спортом, туризмом, техническим творчеством и различными видами художественной деятельности с возрастом снижается, то потребность в дополнительных факультативных занятиях по школьным предметам, напротив, увеличивается – в 7-м классе их посещает 47,9% школьников, а в 11-м классе уже 75,6% ($p=0.00$).

Анализ показал, что дополнительные занятия по наиболее популярным направлениям (спорт, факультативы по школьным предметам, музыка, танцы) не зависят от статуса образовательной организации. В то же время, в кружках менее популярных направлений (литература, театр, кружки естественнонаучного направления, технического творчества, туристско-краеведческого профиля и т.п.) чаще занимаются учащиеся из школ с углубленным изучением отдельных предметов. Так, например, курсы изучения иностранного языка посещают 54,1% учащихся из школ с углубленным изучением отдельных предметов и 39,8% учащихся общеобразовательных школ ($p=0.05$), театральные кружки и студии, соответственно – 30,0% и 24,1% ($p=0.05$), кружки по моделированию, конструированию, робототехнике, информационным технологиям, соответственно – 29,6% и 20,5% ($p=0.05$), литературные кружки, соответственно – 25,7% и 17,9% ($p=0.05$); кружки военного и морского дела, по исторической реконструкции и т.п., соответственно – 23,5% и 17,5% ($p=0.05$), занятия в кино- и фото-студиях, соответственно – 26,1 и 16,9% ($p=0.05$).

Это дает основание говорить о том, что более высокий статус школы (школы с углубленным изучением отдельных предметов) влияет на индивидуализацию интересов учащихся в сфере дополнительного образования. При этом особый интерес представляет анализ использования инфраструктуры внешкольных учреждений дополнительного образования. Так, например, учащиеся из школ с углу-

бленным изучением предметов чаще используют курсы по изучению иностранного языка, расположенные вне школы, по сравнению с учащимися из общеобразовательных школ – соответственно 44,2% и 36,5% ($p=0.0001$). Та же тенденция наблюдается и относительно факультативных курсов по изучению школьных предметов – соответственно 25,9% и 18,6% ($p=0.000$).

Понятно, что важную роль здесь играет и поселенческая специфика. Так, например, курсы иностранного языка чаще посещают учащиеся, проживающие в районных центрах, чем сельские школьники – соответственно 44,2% и 34,5% ($p=0.000$).

Сравнение данных по профилям занятий среди учащихся с разной степенью материальной обеспеченности семьи показало наличие значимых различий практически по всем направленностям системы дополнительного образова-

ния. Практически во всех типах кружков, студий и секций занимается значительно больше учащихся из высокообеспеченных семей. Исключение представляют только факультативные занятия по школьным предметам, где занимается практически каждый второй учащийся, вне зависимости от материального статуса семьи.

В то же время, сравнение направленности дополнительных занятий среди учащихся с разным образовательным статусом семьи не показало значимых различий. Исключением является лишь изучение иностранных языков. Здесь доля учащихся из семей с высшим образованием родителей значительно превышает долю учащихся из семей с родителями со средним образовательным статусом – соответственно 50,5% и 35,6% ($p=0.000$).

Таким образом, анализ направленности занятий в системе дополнительного образования позволил выявить влияние

разнообразных факторов (возрастных, гендерных, социально-стратификационных, поселенческих). К наиболее важным тенденциям следует отнести рост в старших классах доли учащихся, посещающих факультативные занятия по школьным предметам; увеличение доли учащихся из школ с углубленным изучением отдельных предметов, занимающихся в кружках и студиях менее популярных направлений; более активное использование учащимися из образовательных учреждений повышенного статуса инфраструктуры внешкольных учреждений дополнительного образования.

Мотивы, определяющие желание подростка заниматься в кружках, студиях, секциях

Распределение ответов подростков на вопрос о причинах, побуждающих их заниматься в кружках, студиях, секциях приведено в таблице 1.

Табл. 1. Причины, определяющие желание учащихся заниматься в кружках, студиях, секциях (% от числа занимающихся)

Мотивы посещения занятий в системе дополнительного образования	Общее	Пол:	
		Мальчики	Девочки
Это развивает мои способности	77,6	78,3	78,8
Я испытываю от этого удовольствие	54,6	50,7	59,3
Это полезно для расширения моего кругозора	39,1	39,7	40,0
Это позволяет мне познать свои возможности	30,5	29,9	31,9
Это позволяет мне отвлечься и снять напряжение	29,0	26,5	31,6
Это позволяет мне стать увереннее в себе	23,5	23,8	23,6
Это позволяет мне формировать, развивать характер	22,9	24,6	22,1
Хочу восполнить недостаточность знаний, получаемых в школе	18,5	18,1	19,4
Эти занятия посещают мои друзья	11,9	13,9	10,4
Это позволяет мне занять особое положение и приобрести уважение среди друзей и подруг	8,9	11,5	7,0
Это позволяет показать свое превосходство над другими	5,4	7,1	4,2
От нечего делать	4,0	5,3	3,1

Обозначения: жирным шрифтом выделены различия на уровне $p < 0.005$

Table 1. The reasons for motivating students to study in circles, studios, sections (per cent).

Motives for attending classes in the system of supplementary education	Total	Gender	
		Males	Females
It develops my abilities	77,6	78,3	78,8
I experience pleasure	54,6	50,7	59,3
This is useful for expanding my horizons	39,1	39,7	40,0
This allows me to know my abilities	30,5	29,9	31,9
This allows me to distract and relieve tension	29,0	26,5	31,6
This allows me to become more self-confident	23,5	23,8	23,6
This allows me to shape and develop my character	22,9	24,6	22,1
I want to fill in the gap of knowledge gained at school	18,5	18,1	19,4
These classes are attended by my friends	11,9	13,9	10,4
This allows me to take a special position and gain respect among friends and girlfriends	8,9	11,5	7,0
This allows you to show my superiority over others	5,4	7,1	4,2
Just because I have nothing to do	4,0	5,3	3,1

NB: Bold type is used to mark the differences of $p < 0.005$

Как видно из приведенных в таблице 1 данных, две мотивировки явно доминируют – это «желание развить свои способности» (77,6%) и потребность «получить удовольствие» от соответствующих занятий (54,6%). На наш взгляд, эти два мотива в содержательном отношении отличают характер деятельности подростка в системе дополнительного образования от характера его учебной деятельности в школе. Помимо этого, можно выделить еще пять причин, которые указываются подростками достаточно часто: удовлетворение познавательных потребностей («расширение кругозора») – 39,1%, самопознание «познание своих возможностей» – 30,5%, релаксация («желание отвлечься, снять напряжение») – 29,0%, стремление к самостоятельности (уверенность в себе) – 23,5%, личностное развитие (формирование характера) – 22,9%. Остальные мотивировки отмечаются существенно реже.

Между ответами мальчиков и девочек по ряду мотивировок прослеживаются заметные различия. Так, по сравнению с девочками, мальчики чаще отмечают такие мотивы, как «стремление занять особое положение и пробрести уважение среди друзей» – соответственно 11,5% и 7,0% ($p=0,000$), желание просто занять свободное время («от нечего делать») – соответственно 5,3% и 3,1% ($p=0,000$). Девочки же чаще фиксируют мотивы, связанные с эмоциональными аспектами: «получение удовольствия» – соответственно 59,3% и 50,7% ($p=0,000$), «снятие напряжения» – соответственно 31,6% и 26,5% ($p=0,000$). В целом, сопоставляя ответы мальчиков и девочек, можно выделить два разных вектора, характеризующих наиболее существенные различия

в мотивах, побуждающих их к получению дополнительного образования. Если для мальчиков занятия в студиях, кружках и секциях в существенной степени определяются социальными моментами (желанием самоутвердиться), то для девочек в большей степени важны эмоциональные аспекты (получение удовольствия, релаксация).

Проведенный анализ полученных материалов позволил, помимо гендерных различий, выделить и возрастные. Здесь явная динамика прослеживается относительно четырех мотивов (см. таблицу 2).

Именно в системе дополнительного образования подросток пытается осуществить особые «культурные пробы», позволяющие получить обратную социальную реакцию относительно своей личностной успешности, успешности как субъекта деятельности

Так, от 7-го к 11-му классу последовательно увеличивается значимость мотивации расширения кругозора. В 7-м классе ее отмечают 33,2%, а в 11-м – 42,4% ($p=0,000$). Считают, что занятия в системе дополнительного образования помогают оценить свои возможности, в 7-м классе 25,4% учеников, а в 11-м – 32,4% ($p=0,000$). Отмечают, что занятия позволяют приобрести уверенность в себе, 19,6%

Актуализирующаяся потребность в восполнении недостатка знаний, получаемых в школе, находит свое удовлетворение в сфере дополнительного образования – с возрастом подростки все больше предпочитают посещать дополнительные факультативные занятия по школьным предметам, интересы подростка начинают связываться с его планами относительно своих будущих образовательных перспектив

семиклассников и 25,0% учеников 11-го класса ($p=0,000$). В старшей школе практически в два раза увеличивается доля тех учащихся, кто мотивирован «восполнить

недостаток знаний, получаемых в школе» с 11,1% до 28,5% ($p=0,000$).

Прослеживаемая в таблице 2 тенденция увеличения значимости с возрастом комплекса мотивов, связанных с оценкой своих способностей, умений и знаний и возможностей, с одной стороны, вполне ожидаема. Именно на этом возрастном этапе происходит актуализация потребности в личностном самоопределении, выборе будущей профессиональной деятельности (Божович, 1968). Этот момент, на наш взгляд, имеет принципиальное значение, поскольку именно

в системе дополнительного образования подросток пытается осуществить особые «культурные пробы», позволяющие получить обратную социальную реакцию относительно своей личностной успешности, успешности как субъекта деятельности.

Вместе с тем, указанный комплекс мотивов характеризует отношение к качеству образования, которое подростки

получают в школе. Актуализирующаяся потребность в восполнении недостатка знаний, получаемых в школе, находит свое удовлетворение в сфере допол-

Табл. 2. Возрастная динамика значимости мотивов занятий учащихся 7–11-х классов в системе дополнительного образования (% от занимающихся)

Мотивы занятий в системе дополнительного образования	7 класс	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс
Это полезно для расширения моего кругозора	33,2	37,1	38,9	46,3	42,4
Это позволяет мне познать свои возможности	25,4	31,9	30,5	32,4	29,1
Это позволяет мне отвлечься и снять напряжение	25,4	27,0	29,5	33,4	32,3
Хочу восполнить недостаточность знаний, получаемых в школе	11,1	14,3	20,1	20,4	28,5

Table 2. Age dynamics of the student motives for the 7-11th forms in the system of supplementary education (per cent).

Motives for employment in the system of supplementary education	7 grade	8 grade	9 grade	10 grade	11 grade
It is useful for expanding my horizons	33,2	37,1	38,9	46,3	42,4
It allows me to know my abilities	25,4	31,9	30,5	32,4	29,1
This allows me to distract and relieve tension	25,4	27,0	29,5	33,4	32,3
I want to fulfill the lack of knowledge in school	11,1	14,3	20,1	20,4	28,5

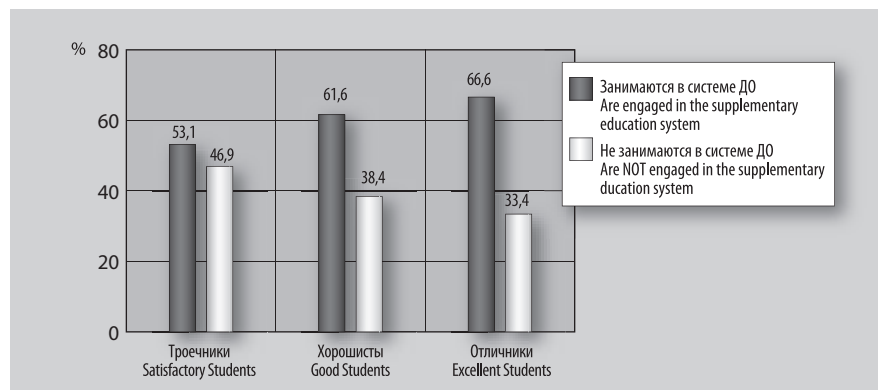

Рис. 2. Включенность в систему дополнительного образования среди учащихся с разным уровнем академической успешности (%)

Fig 2. Inclusion in the system of supplementary education among students with different levels of academic success (per cent)

нительного образования – с возрастом подростки все больше предпочитают посещать дополнительные факультативные занятия по школьным предметам, интересы подростка начинают связываться с его планами относительно своих будущих образовательных перспектив.

При обсуждении вопроса о мотивах, определяющих включенность подростка в систему дополнительного образования, важно также обратить внимание и на влияние социально-стратификационных факторов.

Так, анализ данных о влиянии образовательного статуса семьи на выбор ребенком дополнительных занятий позволил выявить различия между учащимися, имеющими родителей с высшим и средним образованием, по двум мотивам. Если среди учащихся с родителями, имеющими среднее образование 37,5% считают, что дополнительные занятия «полезны для расширения кругозора», то среди детей с высшим образованием родителей таких 41,3% ($p=.01$). Занимаются дополнительно «для восполнения недостатка получаемых в школе знаний», соответственно 14,3% и 20,5% ($p=.000$).

Характеризуя мотивы занятий в системе дополнительного образования с точки зрения влияния институциональных и региональных факторов, отметим, что систему дополнительного образования чаще используют для «восполнения недостатка знаний, получаемых в школе» учащиеся гимназий, лицеев, по сравнению с учащимися общеобразовательных школ, соответственно 23,1% 17,3%; $p=.000$. Та

же тенденция проявляется при сопоставлении ответов учащихся районных центров и учащихся сельских школ, соответственно: 20,0% и 12,3% ($p=.000$).

Таким образом, полученные данные позволяют сделать вывод о том, что важнейшим мотивом занятий в системе дополнительного образования является желание восполнить недостаток знаний, получаемых в школе. В связи с этим возникает другой вопрос – о влиянии дополнительного образования на учебную деятельность.

Влияние дополнительного образования на учебную деятельность подростков

Рассмотрим ряд вопросов, касающихся влияния участия подростков в системе дополнительного образования на их учебную деятельность. К ним относятся: своеобразие социальной позиции подростка при взаимодействии со сверстниками и педагогами, академическая успешность, мотивация учебной деятельности. В более широком контексте вопросы об отношении подростков к учебной деятельности рассмотрены в целом ряде наших исследований (Собкин, Калашникова, 2011, 2012).

Полученные результаты показывают, что среди тех учащихся, кто занимается в различных кружках, студиях и секциях, значительно выше, по сравнению с теми, кто не включен в систему дополнительного образования, доля «пользующихся уважением среди многих своих одноклассников», соответственно 56,0% и 43,7% ($p=.000$). Это позволяет сделать

вывод о том, что занятия в системе дополнительного образования положительно влияют на социальное самочувствие учащихся среди своих сверстников в школе, на их социально-статусную позицию.

Свободнее чувствуют себя учащиеся, занимающиеся в кружках, студиях и секциях, также и при общении с учителями. Среди них, по сравнению со сверстниками, не включенными в систему дополнительного образования, выше доля тех, кто отмечает, что может «свободно высказать и отстаивать свою точку зрения на уроке», соответственно 65,3% и 58,4% ($p=.000$). Следует добавить, что те учащиеся, которые занимаются в различных кружках, студиях или секциях, чаще позитивно оценивают свои отношения с учителями. Среди подростков, занимающихся в системе дополнительного образования, характеризуют их как «хорошие и доброжелательные» 68,1%, а среди не занимающихся всего 56,3%; ($p=.000$). В то же время, учащиеся, не включенные в систему дополнительного образования, по сравнению с включенными, чаще указывают на «нейтральные» отношения с учителями, соответственно 25,2% и 17,6% ($p=.000$). В целом, приведенные данные свидетельствуют о позитивном влиянии занятий в системе дополнительного образования как на социальное, так и на эмоциональное самочувствие подростка в стенах школы. Причем это проявляется и со отношениями со сверстниками, и с учителями.

Особый интерес представляет анализ влияния занятий в системе дополнительного образования на академическую успешность учащихся (см. рисунок 2).

Различия, касающиеся распределений учащихся, занимающихся и не занимающихся в системе дополнительного образования, относительно их академической успешности статистически значимы – среди «троечников» занимаются в системе дополнительного образования 53,1%, а среди «отличников» – 66,6% ($p=.000$). Это позволяет сделать вывод о позитивном влиянии дополнительных занятий в кружках, студиях и секциях на академическую успешность подростка.

Более детальный анализ показывает, что в системе дополнительного образования бесплатно занимается практиче-

ски каждый второй слабоуспевающий учащийся, в то время как среди школьников с высокой успеваемостью таких значительно меньше, соответственно 52,7% и 42,2% ($p=.000$). В то же время, посещают как платные, так и бесплатные занятия 40% «отличников» и только 27,5% «учащихся-троечников» ($p=.000$). Таким образом, посещение платных кружков, студий и секций оказывает более позитивное влияние на академическую успешность подростков.

Анализ данных позволил выявить различия в предпочтениях тех или иных профилей занятий между хорошоуспевающими и слабоуспевающими учениками. Эти данные представлены на рисунке 3.

Так, школьники с высокой успеваемостью чаще предпочитают факультативные занятия по школьным предметам и иностранным языкам. Слабоуспевающие же ученики чаще отдают предпочтение занятиям спортивного профиля. Например, иностранным языком занима-

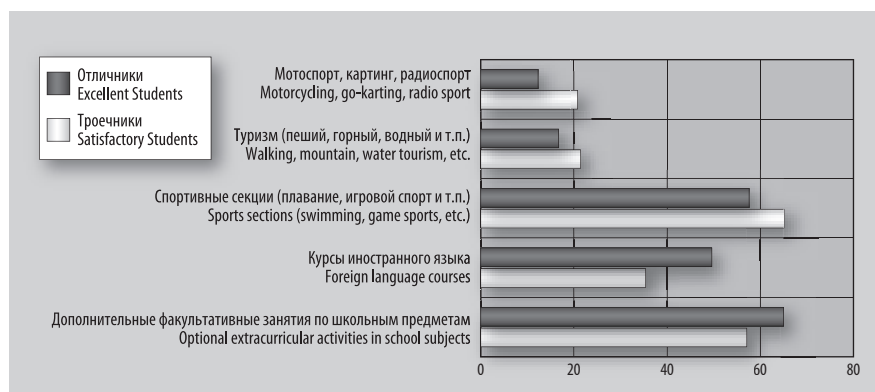

Рис. 3. Значимые различия в академической успешности ($p < .005$) учащихся занимающихся в системе дополнительного образования по соответствующему профилю (% от занимающихся в системе дополнительного образования соответствующего профиля)

Fig 3. Significant differences in the academic success ($p < .005$) of supplementary education students in the relevant profile (per cent of those engaged in the system of supplementary education in the relevant profile)

ются 49,6% «отличников» и 35,4% «троечников» ($p=.000$), а в спортивных секциях, напротив, – 65,1% слабоуспевающих учеников и 57,6% школьников с высокой успеваемостью ($p=.000$).

Помимо рассмотренных выше аспектов (социальный статус, эмоциональное самочувствие, академическая успешность) возникает вопрос о влиянии дополнительных занятий не только

Табл. 3. Выраженность мотивов учебной деятельности среди учащихся, включенных и не включенных в систему дополнительного образования (%)

Мотивы учебной деятельности	Занимаются в системе дополнительного образования	Не занимаются в системе дополнительного образования
Хочу получить новые знания	52,6	44,0
Для получения в будущем интересной, престижной, высокооплачиваемой работы	45,6	45,9
Хочу получить полезные знания	43,6	42,1
Хочу определиться с будущей профессией	41,8	41,8
Долг и ответственность – я считаю, что каждый человек должен учиться	26,4	23,5
Мне нравится совместная деятельность и общение в процессе учебы	19,3	15,4
Хочу научиться получать знания самостоятельно	18,3	15,9
Стремлюсь получить одобрение взрослых (родителей, учителей)	7,7	8,3
Стремлюсь получить уважение сверстников, занять определенное положение в коллективе	6,4	5,2
Меня ничто особенно не побуждает к учебе	5,4	10,7

Table 3. Motives of educational activity among students enrolled in and not included in the supplementary education system (per cent)

Motives of learning activity	Are engaged in the system of supplementary education	Are NOT engaged in the system of supplementary education
I want to get new knowledge	52,6	44,0
I want to receive an interesting, prestigious, highly paid work in the future	45,6	45,9
I want to get useful knowledge	43,6	42,1
I want to decide on the future profession	41,8	41,8
Debt and responsibility: I believe that everyone should learn and be educated	26,4	23,5
I like to work together and communicate in the process of studying	19,3	15,4
I want to learn how to learn independently	18,3	15,9
I seek the approval of adults (parents, teachers)	7,7	8,3
I seek the respect of my peers, I seek to take a position in the team	6,4	5,2
I am not particularly motivated to study	5,4	10,7

на результаты учебы, но и на мотивацию учебной деятельности подростка. Наш взгляд, он является одним из наиболее важных, поскольку именно характер мотивации определяет особенности субъекта учебной деятельности, его смысловую позицию. В связи с этим заметим, что данные проведенного опроса позволяют сопоставить ответы учащихся, занимающихся в кружках, студиях и секциях, на вопрос о причинах, которые побуждают их учиться, с ответами на этот же вопрос тех, кто не включен в систему дополнительного образования (см. таблицу 3).

Сравнение ответов показывает, что у большего числа учащихся, занимающихся в разнообразных кружках, студиях, секциях, выражена познавательная мотивация учебной деятельности – у 52,6%, а у не занимающихся в системе дополнительного образования – всего у 44,0% ($p=0.00$). В то же время, среди учащихся, не включенных в систему дополнительного образования, в два раза больше тех, кто отмечает, что их «ничто особенно не побуждает к учебе», соответственно 10,7% и 5,4% ($p=0.00$).

Особый интерес представляет возрастная динамика структурных измене-

ний мотивации учебной деятельности учащихся, занимающихся и не занимающихся в системе дополнительного образования. Специально проведенный факторный анализ мотивов учебной деятельности (метод Главных Компонент с вращением по критерию Varimax Кайзера) среди учащихся 7–11-х классов, занимающихся и не занимающихся в системе дополнительного образования, позволил выделить три независимых фактора, которые описывают 92,2% общей суммарной дисперсии.

Первый биполярный фактор F1 (42,8%) на своем положительном полюсе объединил внешние мотивы учебной деятельности: «стремлюсь получить одобрение взрослых (родителей, учителей)» – .94, «стремлюсь получить уважение сверстников, занять определенное положение в коллективе» – .83. Отрицательный полюс этого фактора определяют два мотива: «для получения в будущем интересной, престижной, высокооплачиваемой работы» – -.93 и «желание научиться получать новые знания самостоятельно» – -.82. По своему содержанию этот фактор характеризует социальную значимость учебы, которая рассматривается как средство социальной саморе-

ализации в будущей профессиональной деятельности. Данный фактор задает оппозицию «внешняя мотивация» (социальное окружение) – «субъектность учебной деятельности» (профессиональная успешность).

Второй биполярный фактор F2 (29,0%) на положительном полюсе определяют следующие мотивы: «хочу получить полезные знания» –.93 и «долг и ответственность: я считаю, что каждый человек должен учиться» –.87, на отрицательном – «желание определиться с будущей профессией» – -.69. По своему содержанию данный фактор задает оппозицию «потребность соответствовать социальной норме» – «профессиональное самоопределение».

Третий биполярный фактор F3 (20,6%) задается оппозицией, которая характеризует личностный интерес к учебе в целом. Положительный полюс данного фактора определяет мотив «хочу получить новые знания» –.095, а отрицательный полюс ответ – «меня ничто особенно не побуждает к учебе» – -.94. По своему содержанию этот фактор задает оппозицию «потребность в получении новых знаний» – «отсутствие интереса к учебе».

Особое внимание следует уделить анализу размещения подростков разного возраста, «занимающихся» и «не занимающихся» в системе дополнительного образования, в пространстве факторов F1 «внешняя мотивация» (социальное окружение) – «субъектность учебной деятельности» (профессиональная успешность) и F3 «потребность в получении новых знаний» – «отсутствие интереса к учебе» (см. рисунок 4).

Приведенные на рисунке 4 данные интересны в связи с двумя обстоятельствами. Во-первых, они характеризуют возрастную динамику изменения мотивации учебной деятельности учащихся на этапах обучения в основной и старшей школе, которая определяется изменением значений координат возрастных групп учащихся 7–11-х классов по оси фактора F1. Причем, эта возрастная динамика, изменяясь от положительных значений к отрицательным по оси фактора F1, является общей как для учащихся, занимающихся в различных кружках, студиях, секциях, так и для тех, кто не включен в систему дополнительного образования.

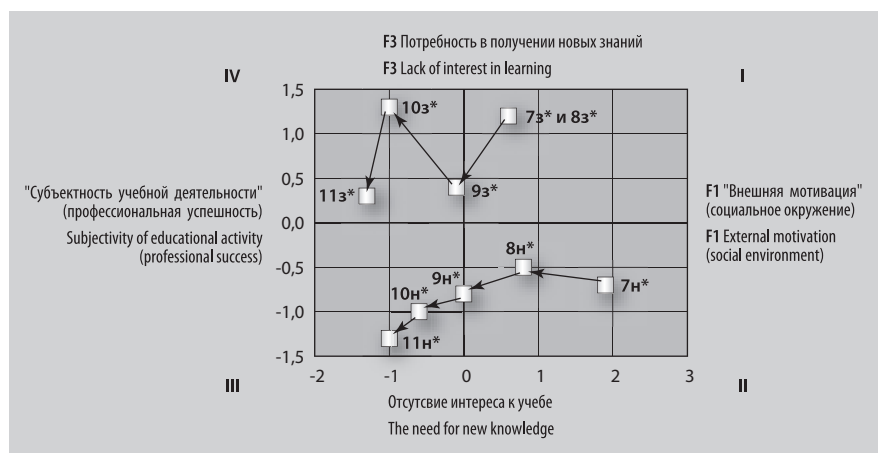

Рис. 4. Размещение учащихся 7–11-х классов, «занимающихся» и «не занимающихся» в системе дополнительного образования, в пространстве факторов F1 «внешняя мотивация» (социальное окружение) – «субъектность учебной деятельности» (профессиональная успешность) и F3 «потребность в получении новых знаний» – «отсутствие интереса к учебе». Обозначения: * цифра обозначает класс школы (7–11 классы), буквы «Н» – не занимаются в системе дополнительного образования; «з» – занимаются в системе дополнительного образования.

Fig 4. Students of 7-11 forms «engaged in» and «not engaged» in the system of supplementary education, within factors F1 «external motivation» (social environment) – «subjectivity of educational activity» (professional success) and F3 «need for obtaining new knowledge» («lack of interest in learning») NB: * the figure denotes the school form, i.e. 7-11, the letters «N» – do not engage in the system of supplementary education; «E» – are engaged in the system of supplementary education.

Так, мы видим, что семиклассники разместились на положительном полюсе фактора, когда отношение к учебной деятельности определяется внешними мотивами – получением одобрения окружающих. Важно подчеркнуть, что данная мотивация с увеличением возраста школьников теряет свою значимость.

В контексте обсуждения возрастной динамики, следует также обратить внимание на координаты размещения девятиклассников, которые соответствуют нулевым значениям по оси фактора F1. С нашей точки зрения, это можно интерпретировать как фиксацию своеобразного кризиса учебной деятельности. Он связан с переходом на данном возрастном рубеже от внешней мотивации к внутренней, т.е. к формированию субъектности учебной деятельности, желания «научиться получать знания самостоятельно» и использовать их в качестве средства реализации социальных достижений. Подчеркнем, что данный фактор дифференцирует учащихся основной и старшей школы относительно проблематики восходящей образовательной мобильности. Здесь важно учитывать, что в старшую школу поступают в основном учащиеся, предполагающие получить в дальнейшем высшее образование, в то время как другие школьники после окончания 9-го класса уходят из школы с целью получения, как правило, среднего профессионального образования.

Таким образом, фактор F1 фиксирует своеобразную «точку перехода» в изменении мотивации учебной деятельности от внешней – к внутренней. На рубеже окончания основной школы актуализируется внутренняя мотивация учебной деятельности, определяющая становление подростка как субъекта учебной деятельности. Причем это связано с ценностной значимостью образования как важного средства профессиональной успешности.

Обращаясь к фактору F3, заметим, что «занимающиеся» и «не занимающиеся» в системе дополнительного образования школьники имеют диаметрально противоположные позиции по оси данного фактора. Если для «занимающихся» актуальна познавательная мотивация учебной деятельности, то для тех, кто «не занимается» в системе дополнительного

образования, характерно отсутствие интереса к учебе.

Следует также обратить внимание на возрастные особенности, соответствующие изменениям по осям факторов F1 и F3, которые определяют различия между учащимися, «занимающимися» и «не занимающимися» в системе дополнительного образования. Так, мы видим, что для учащихся 7-х классов, «не занимающихся» в системе дополнительного образования, по сравнению с их сверстниками, включенными в систему дополнительного образования, более значимой оказывается потребность получения одобрения со стороны ближайшего окружения (родители, сверстники) и, в то же время, непосредственный интерес к учебе у них отсутствует. Именно потребность во внешней поддержке стимулирует их учебную деятельность. Напротив, среди семиклассников, «занимающихся» в кружках, студиях и секциях, мотивация получения одобрения и уважения со стороны ближайших взрослых и сверстников, как мотив учебной деятельности, оказывается менее значимой. Здесь доминирует потребность в «получении новых знаний».

В целом же общая логика возрастного развития мотивации учебной деятельности у школьников, занимающихся в системе дополнительного образования, связана с переориентацией от внешней поддержки (социальное окружение) к актуализации внутренних мотивов учебной деятельности. Подростки, включенные в систему дополнительного образования, на этапе обучения в старшей школе относятся к учебе осознанно, желая научиться получать знания самостоятельно для обретения в будущем интересной, престижной и высокооплачиваемой работы. Среди тех же, кто оказался вне системы дополнительного образования, подобная потребность личностного самоопределения в рамках учебной деятельности на этапе окончания школы оказывается не актуализирована.

Полученные данные позволяют сделать вывод о двух разных возрастных траекториях развития мотивации учебной деятельности на этапе обучения в основной и старшей школе, которые определяются включенностью/не включенностью в систему дополнительного

образования. Одна связана с формированием установок по отношению к учебной деятельности как к важному аспекту личностного развития и средству успешного профессионального становления. Здесь становление субъекта учебной деятельности отвечает личностной потребности получения новых знаний. Подобная ориентация более характерна для учащихся, включенных в систему дополнительного образования. Другая траектория развития мотивации, как правило, характерна для подростков, не включенных в систему дополнительного образования. Здесь мотивация учебной деятельности связана с отношением к учебе как к средству успешного социального функционирования. При этом такое отношение не отвечает личностным установкам подростка на получение новых знаний.

Заключение

В качестве основных выводов, отметим следующие:

1. На включенность подростков в систему дополнительного образования влияют демографические и социально-стратификационные факторы. Во всех возрастных параллелях учащихся основной школы число девочек, занимающихся в кружках, студиях и секциях больше, чем число мальчиков. При этом и для девочек, и для мальчиков характерна общая возрастная тенденция последовательного снижения от седьмого к одиннадцатому классу числа школьников, занимающихся в системе дополнительного образования. Среди социально-стратификационных характеристик, определяющих включенность подростка в систему дополнительного образования, особое значение имеет уровень образования родителей: семьи с высоким образовательным статусом ориентированы на долгосрочную стратегию приобщения своего ребенка к занятиям в кружках, студиях, секциях.
2. С возрастом заметно уменьшается доля школьников, которые получают дополнительное образование только на бесплатной основе. Подобное снижение происходит за счет увеличения с возрастом числа тех школьников, ко-

которые используют комбинированную стратегию, совмещая платные и бесплатные образовательные услуги. Качество платных образовательных услуг оценивается родителями выше, чем бесплатных. Родители с высоким образовательным статусом в большей степени ориентированы на предоставление своему ребенку качественного дополнительного образования, что подвигает их на использование платных образовательных услуг. Ориентация на более высокое качество образования побуждает родителей с высоким уровнем образования использовать материальные ресурсы семьи для обеспечения ребенку возможности заниматься в платных кружках, студиях, секциях.

3. Макропоказатели (тип населенного пункта и тип школы) являются также важными факторами, дифференцирующими возможность получения дополнительных образовательных услуг на платной или на бесплатной основе. В общеобразовательных школах, по сравнению со школами с повышенным статусом, существенно выше процент учащихся, занимающихся в системе дополнительного образования на бес-

платной основе и, соответственно, заметно ниже доля школьников, которые занимаются в кружках, студиях и секциях, используя стратегию совмещения платных и бесплатных образовательных услуг. Специфику направленности занятий в системе дополнительного образования определяют и поселенческие особенности: в районных центрах большей популярностью пользуются кружки, студии и секции гуманитарной и технической направленности. В малых населенных пунктах, как правило, дополнительное образование ориентировано на спортивный и туристско-краеведческий профиль.

4. Исследование показало, что занятия в системе дополнительного образования помогают подростку расширить кругозор, оценить свои возможности и способности. С возрастом наиболее важным мотивом, обуславливающим интерес подростков к разным видам занятий в системе дополнительного образования, является восполнение недостатка знаний, получаемых в школе. Актуализация с возрастом подобной потребности проецируется на сферу дополнительного образования.

В старших классах все большее внимание уделяется «посещению дополнительных факультативных занятий по школьным предметам».

5. Исследование особенностей влияния дополнительного образования на учебную деятельность выявило целый ряд положительных эффектов. Учащиеся, занимающиеся в различных кружках, студиях и секциях, по сравнению с теми, кто не включен в систему дополнительного образования, имеют более высокий социальный статус среди одноклассников, свободнее чувствуют себя в общении с учителями и обладают более высокой академической успешностью. Влияние занятий в системе дополнительного образования отчетливо проявилось и на особенностях мотивации учебной деятельности – актуализируются установки, связанные со стремлением подростка к личностному самоопределению в процессе учебных занятий. В целом, результаты исследования свидетельствуют о том, что включенность учащихся в систему дополнительного образования задает своеобразный позитивный вектор развития субъекта учебной деятельности.

Литература:

- Асмолов А.Г. Доклад о системе дополнительного образования на межрегиональной научно-практической конференции «МГДЦ(Ю)Т в системе дополнительного образования детей: история и современность». – Электронная версия. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=8ox6Neu8DLQ>. – (дата обращения 18.01.2018).
- Башманова Е.Л. Социальные аспекты функционирования учреждений дополнительного образования детей в современном образовательном пространстве. [Электронный ресурс] // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – №1 (29). – С. 21–29 : [сайт]. URL: http://ppsjournal.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/pps_1_29.pdf. – (дата обращения 16.05.2016).
- Божович Л.И. «Личность и ее формирование в детском возрасте. Психологическое исследование». – Москва : Просвещение, 1968. – 399 с.
- Буякас Т.М., Михеев В.А. Феноменологическая герменевтика профессионального становления. // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2016. – №3. – С. 16–24
- Государственная программа РФ «Развитие образования на 2012–2020 гг.» [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации : [сайт]. URL: http://минобрнауки.рф/.../13.05.15-Госпрограмма-Развитие_образования_2013-2020_гг. – (дата обращения 18.01.2018).
- Гущина Т.Н. Педагогические основания развития субъектности старшеклассников в системе дополнительного образования : автореферат дис. ... докт. пед. наук. – Москва, 2013. – 44 с.
- Каргина З.А. Понятие «дополнительное образование детей» в представлениях теоретиков и практиков // Педагогическая наука – нашей новой школе : материалы Всероссийской научно-практической заочной конференции «Восьмые Есиповские чтения», 08. 2012, Глазов. – Глазов : ГППИ, 2012. – С. 14–19.
- Концепции развития дополнительного образования детей (распоряжение Правительства РФ от 4 сентября 2014 г. №1726-р). [Электронный ресурс] // Правительство России : [сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf>. – (дата обращения 18.01.2018).
- Краткая аналитическая справка «Об основных итогах обследования в сфере дополнительного образования и спортивной подготовки детей по Российской Федерации» 2016 г. – Электронная версия. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/Analit_spravka.pdf – (дата обращения 18.01.2018).
- Собкин В.С., Калашникова Е.А. Подросток в системе дополнительного образования: социально-психологические аспекты // Психолого-педагогический поиск. – 2016. – № 2 (38). – С. 43–68.
- Собкин В.С., Калашникова Е.А. Ученик основной школы: отношение к дополнительному образованию // Вопросы психологии. – 2013. – № 4. – С. 16–26.
- Собкин В.С., Калашникова Е.А. Социология школьной отметки // Педагогика. – 2011. – № 3. – С. 8–20.
- Собкин В.С., Левин В.А. Художественное образование и эстетическое воспитание // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 24–31.
- Собкин В.С., Писарский П.С. Социокультурный анализ образовательной ситуации в мегаполисе. – Москва : Министерство образования РФ, 1992. – 159 с.

Указ Президента РФ «О национальной стратегии действий в интересах защиты детей на 2012–2017 годы». [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-01062012-n-761/> – (дата обращения 14.03.2013).

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ – (дата обращения 18.01.2018).

Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 гг. – [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации : [сайт]. URL: https://минобрнауки.рф/документы/5930/файл/.../FCPRO_na_2016-2020_gody.pdf. – (дата обращения 18.01.2018).

Ямбург Е.М. Образование денежных сумм: Школа становится платной в полном соответствии с принятыми Госдумой законами» «Московский комсомолец» №26625 от 16.09. 2014 г. [Электронный ресурс] // MKRU : [сайт]. URL: <http://www.mk.ru/social/2014/09/15/obrazovanie-denezhnykh-summ.html>. – (дата обращения 18.01.2018).

Bjornavold, J. (2000) Making learning visible. Identification, assessment, and recognition of non-formal learning in Europe Thessaloniki, Cedefop. Retrieved from: Accessed: 01.18.2018.

Bowyer, J. (2005) Bridges for Recognition. J. Bowyer, Bridges for Recognition, SALTO-Youth/CdE. Symposium sur l'éducation non formelle, Strasbourg, CdE, Sympo, Edu (2000) rap. Retrieved from: <https://www.salto-youth.net/downloads/4-17-630/BridgesForRecognition.pdf>. Accessed: 01.18.2018.

Bretschneider, M., & Preißer, R. Sichtbarmachung und Anerkennung von informellem Lernen im Rahmen der individuellen Erstellung von Weiterbildungspässen. Retrieved from: http://www.die-bonn.de/esprid/dokumente/doc-2003/bretschneider03_02.pdf. Accessed: 18.01.2018.

Coombs, P. & Ahmed, M. (1974) Attacking Rural Poverty. How non-formal education can help, Baltimore, John Hopkins Press. Retrieved from: <http://documents.worldbank.org/curated/en/656871468326130937/pdf/multi-page.pdf>. Accessed: 18.01.2018

Clarijs, René (ed.) (2008) Leisure and Non-Formal Education. Prague, EAICY, 358.

Clarijs, René (ed.) (2005) Non-formal and Informal Education in Europe. Prague, EAICY, 118. Retrieved from: http://vestnik.yspu.org/releases/2013_1pp/45.pdf. Accessed: 18.01.2018

Clarijs, R. (2008) Unlimited Talents and Non-formal Education. Prague, 54. Retrieved from: http://vestnik.yspu.org/releases/2013_1pp/45.pdf. Accessed: 18.01.2018

Clarijs, René, Guidikova, Irene, & Thijs, Malmberg (eds.). (2011) Diversity and community development. An intercultural approach. Amsterdam, SWP Publishers, 256. Retrieved from: http://vestnik.yspu.org/releases/2013_1pp/45.pdf. Accessed: 18.01.2018

Colardyn, D. & Bjornavold, J. (2004) Validation of Formal, Non-Formal and Informal Learning: policy and practices in EU Member States. European Journal of Education, (39), 1. Retrieved from: <https://novainfo.ru/article/?nid=2876>. Accessed: 18.01.2018. doi: 10.1111/j.0141-8211.2004.00167.x

Dohmen, G. (2001) Das informelle Lernen. informelle Lernen. Die internationale Erschließung einer bisher vernachlässigten Grundform menschlichen Lernens für das lebenslange Lernen aller. Bonn., – [Электронный ресурс]. Retrieved from: http://www.werkstatt-frankfurt.de/fileadmin/.../Weg/.../BMBF_Das_informelle_Lernen.pdf. Accessed: 18.01.2018

Fordham, P.E. (1993) 'Informal, non-formal and formal education programmes' in YMCA George Williams College ICE301 Lifelong Learning Unit 2, London: YMCA George Williams College. Retrieved from: Accessed: 18.01.2018.

Institut für Produktives Lernen in Europa (IPLE), Berlin Retrieved from: <http://www.iple.de/publikationen.htm>. Accessed: 18.01.2018.

Jeffs, T., & Smith, M.K. (eds.) (1999) Using Informal Education. An alternative to casework, teaching and control? Milton Keynes: Open University Press. Retrieved from: Accessed: 18.01.2018.

Karpov A.A., Karpov A.V., Karabushchenko N.B., Ivashchenko A.V. (2017). The interconnection of learning ability and the organization of metacognitive processes and traits of personality. Psychology in Russia: State of the Art, 10(1), 67–79. doi: 10.11621/pir.2017.0105

Molokov, D.S. (2013) Foreign Experience on Service in the Sphere of Children's Further Education Yaroslavl Pedagogical Herald. 1, Volume II (Psychological and Pedagogical Sciences), 225-231. Retrieved from: http://vestnik.yspu.org/releases/2013_1pp/45.pdf. Accessed: 18.01.2018

Sobkin, V.S., & Pisarskii, P.S. (1996) A Sociocultural Analysis of the Educational Situation in the Megalopolis. Part 1. Sociocultural Orientations: Life Values, Attitudes, and Motives. *Russian Education and Society*. May 1996, 38(5), 91. doi: 10.2753/RES1060-939338056

Sobkin, V.S., & Pisarskii, P.S. (1996) A Sociocultural Analysis of the Educational Situation in the Megalopolis. Part 1. Sociocultural Orientations: Life Values, Attitudes, and Motives. *Russian Education and Society*. June 1996, 38(6), 96. doi: 10.2753/RES1060-939338063

Sobkin, V.S., & Pisarskii, P.S. (1996) A Sociocultural Analysis of the Educational Situation in the Megalopolis. Part 1. Sociocultural Orientations: Life Values, Attitudes, and Motives. *Russian Education and Society*. July 1996, 38(7), 5–47. doi: 10.2753/RES1060-939338075

References:

Asmolov, A.G. Report on the system of supplementary education. Interregional scientific practical conference «MGDD(Yu)T in the system of supplementary education of children: history and modernity». Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=8ox6Neu8DLQ>. Accessed: 01.18.2018.

Bashmanova, E.L. (2014) Social aspects of functioning of institutions of supplementary education of children in the modern educational space. [Psikhologo-pedagogicheskii poisk], 1 (29), 21–29. Retrieved from: http://ppsjournal.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/pps_1_29.pdf. Accessed: 05/16/2016.

Bjornavold, J. (2000) Making learning visible. Identification, assessment, and recognition of non-formal learning in Europe Thessaloniki, Cedefop. Retrieved from: Accessed: 01.18.2018.

Bowyer, J. (2005) Bridges for Recognition. J. Bowyer, Bridges for Recognition, SALTO-Youth/CdE. Symposium sur l'éducation non formelle, Strasbourg, CdE, Sympo, Edu (2000) rap. Retrieved from: <https://www.salto-youth.net/downloads/4-17-630/BridgesForRecognition.pdf>. Accessed: 01.18.2018.

Bozhovich, L.I. (1968) Personality and its development in childhood. Psychological research. Moscow, Prveshchenie. 399.

Bretschneider, M., & Preißer, R. Sichtbarmachung und Anerkennung von informellem Lernen im Rahmen der individuellen Erstellung von Weiterbildungspässen. Retrieved from: http://www.die-bonn.de/esprid/dokumente/doc-2003/bretschneider03_02.pdf. Accessed: 18.01.2018.

Brief analytical reference «On the main results of the survey in the field of supplementary education and sports training of children in the Russian Federation» 2016. Retrieved from: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/Analit_spravka.pdf Accessed: 01.18.2018.

Buyakas, T.M., & Mikheev, V.A. (2016) Phenomenological hermeneutics of professional development. [Vestnik Moskovskogo universiteta]. Series 14. Psychology, 3, 16–24.

Concepts for the development of supplementary education of children (Government Decree of September 4, 2014, #1726-r). Retrieved from: <http://static>.

- government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf. Accessed: 01.18.2018
- Coombs, P. & Ahmed, M. (1974) *Attacking Rural Poverty. How non-formal education can help*, Baltimore, John Hopkins Press. Retrieved form: <http://documents.worldbank.org/curated/en/656871468326130937/pdf/multi-page.pdf>. Accessed: 18.01.2018
- Clarijs, René (ed.) (2008) *Leisure and Non-Formal Education*. Prague, EAICY, 358.
- Clarijs, René (ed.) (2005) *Non-formal and Informal Education in Europe*. Prague, EAICY, 118. Retrieved from: http://vestnik.yspu.org/releases/2013_1pp/45.pdf. Accessed: 18.01.2018
- Clarijs, R. (2008) *Unlimited Talents and Non-formal Education*. Prague, 54. Retrieved form: http://vestnik.yspu.org/releases/2013_1pp/45.pdf. Accessed: 18.01.2018
- Clarijs, René, Guidikova, Irene, & Thijs, Malmberg (eds.). (2011) *Diversity and community development. An intercultural approach*. Amsterdam, SWP Publishers, 256. Retrieved form: http://vestnik.yspu.org/releases/2013_1pp/45.pdf. Accessed: 18.01.2018
- Colardyn, D. & Bjornavold, J. (2004) Validation of Formal, Non-Formal and Informal Learning: policy and practices in EU Member States. *European Journal of Education*, (39), 1. Retrieved from: <https://novainfo.ru/article/?nid=2876>. Accessed: 18.01.2018. doi: 10.1111/j.0141-8211.2004.00167.x
- Decree of the President of the Russian Federation «On the National Strategy of Action for the Protection of Children in 2012-2017». Retrieved from: <http://www.rg.ru/2012/06/02/deti.html>. Accessed: 18.01.2018.
- Dohmen, G. (2001) *Das informelle Lernen. informelle Lernen. Die internationale Erschließung einer bisher vernachlässigten Grundform menschlichen Lernens für das lebenslange Lernen aller*. Bonn. – [Электронный ресурс]. Retrieved form: http://www.werkstatt-frankfurt.de/fileadmin/.../Weg/.../BMBF_Das_informelle_Lernen.pdf. Accessed: 18.01.2018
- Federal target program for the development of education for 2016-2020. Retrieved from: https://minobarnauk.rf/documents/5930/file/.../FCPRO_na_2016-2020_gody.pdf. Accessed: 01/18/2018.
- Fordham, P.E. (1993) 'Informal, non-formal and formal education programmes' in YMCA George Williams College ICE301 Lifelong Learning Unit 2, London: YMCA George Williams College. Retrieved from: Accessed: 18.01.2018.
- Gushchina, T.N. Pedagogical foundations of developing subjectivity of senior pupils in the system of supplementary education. Doctor of Pedagogy, Thesis. 43.
- Institut für Produktives Lernen in Europa (IPLE), Berlin Retrieved from: <http://www.iple.de/publikationen.htm>. Accessed: 18.01.2018.
- Jeffs, T., & Smith, M.K. (eds.) (1999) *Using Informal Education. An alternative to casework, teaching and control?* Milton Keynes: Open University Press. Retrieved from: Accessed: 18.01.2018.
- Kargina, Z.A. (2012) The concept of «supplementary education of children» in the views of theorists and practitioners. [Pedagogicheskaya nauka – nashy novoy shkole: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy zaochnoy konferentsii «Vos'mye Esipovskie chteniya». Mnisterstvo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii, Glazovskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut im. V.G. Korolenko. «Esipovskie chteniya», Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya zaochnaya konferentsiya]. Glazov, GGPI, 14–19.
- Karpov A.A., Karpov A.V., Karabushchenko N.B., Ivashchenko A.V. (2017). The interconnection of learning ability and the organization of metacognitive processes and traits of personality. *Psychology in Russia: State of the Art*, 10(1), 67–79. doi: 10.11621/pir.2017.0105
- Molokov, D.S. (2013) Foreign Experience on Service in the Sphere of Children's Further Education Yaroslavl Pedagogical Herald. 1, Volume II (Psychological and Pedagogical Sciences), 225-231. Retrieved from: http://vestnik.yspu.org/releases/2013_1pp/45.pdf. Accessed: 18.01.2018
- Sobkin, V.S., & Kalashnikova, E.A. (2016) Teenager in the system of supplementary education: socio-psychological aspects. [Pikhologo-pedagogicheskiy poisk]. 2(38), 43–68.
- Sobkin, V.S., & Kalashnikova, E.A. (2013) The student of the basic school: the attitude to supplementary education. [Voprosy psikhology], 4, 16–26.
- Sobkin, V.S., & Kalashnikova, E.A. (2011) Sociology of school mark. [Pedagogika], 3, 8–20.
- Sobkin, V.S. & Levin, V.A. (1989) Art education and aesthetic education. [Voprosy psikhology], 1, 24–31.
- Sobkin, V.S., & Pisarskiy, P.S. (1992) Sociocultural analysis of the educational situation in the megalopolis. Moscow, Ministerstvo obrazovaniya RF, 159.
- Sobkin, V.S., & Pisarskiy, P.S. (1996) A Sociocultural Analysis of the Educational Situation in the Megalopolis. Part 1. Sociocultural Orientations: Life Values, Attitudes, and Motives. *Russian Education and Society*. May 1996, 38(5), 91. doi: 10.2753/RES1060-939338056
- Sobkin, V.S., & Pisarskiy, P.S. (1996) A Sociocultural Analysis of the Educational Situation in the Megalopolis. Part 1. Sociocultural Orientations: Life Values, Attitudes, and Motives. *Russian Education and Society*. June 1996, 38(6), 96. doi: 10.2753/RES1060-939338063
- Sobkin, V.S., & Pisarskiy, P.S. (1996) A Sociocultural Analysis of the Educational Situation in the Megalopolis. Part 1. Sociocultural Orientations: Life Values, Attitudes, and Motives. *Russian Education and Society*. July 1996, 38(7), 5–47. doi: 10.2753/RES1060-939338075
- State program of the Russian Federation «Development of education for 2012-2020.» Retrieved from: https://minobarnauk.rf/.../13.05.15-Gosprogram-Development_2013-2020. Accessed: 01.18.2018
- (2004) Weiterbildungspass mit Zertifizierung informellen Lernens. Machbarkeitsstudie im Rahmen des BLK-Verbundprojektes. BMBF. Frankfurt am Main. Retrieved from: <https://novainfo.ru/article/?nid=2876>. Accessed: 18.01.2018.
- Yamburg, E.M. Education of sums of money: The school becomes paid in full accordance with the laws adopted by the State Duma. [Moskovskiy Komsomolets]. 26625 as of 16.09. 2014. Retrieved form: <http://www.mk.ru/social/2014/09/15/obrazovanie-denezhnykh-summ.html>. Accessed: 01.18.2018.